

КОГНИТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — НА СТЫКЕ НАУКИ И ИДЕОЛОГИИ

Когнитивная безопасность (некоторые авторы определяют ее как ментальную безопасность) — сравнительно новая область научной аналитики, социальных технологий и противодействия информационно-психологическим операциям, характеризующим геополитическую нестабильность современного мира. В нем геополитический потенциал любого государства определяется уже не только его экономической и военной мощью, размером территории и численностью населения, как было прежде, но и его информационным потенциалом, обеспечивающим создание информационного общества.

Переход от аналоговой к цифровой эпохе в начале XXI века был связан с появлением нового качества больших данных (БД) — прогностического. Феномен больших данных своим бурным ростом был обязан так называемым неструктурированным данным, фиксирующим в «цифре» любые данные о жизнедеятельности человека: тексты, фото, видео и т. д. Объем цифровой информации удваивается каждые 18 месяцев. Наступлению цифровой эпохи предшествовали расшифровка структуры генома человека в 2003 году¹ и организованный в 2000 году международный проект «Слоуновский цифровой обзор неба» (Sloan Digital Sky Survey), реализация которого уже за первые несколько недель работы позволила собрать больше данных, чем накопилось за всю историю астрономии². В докладе «Эпоха данных — 2025» отмечалось, что к 2025 году общий объем глобальной инфосферы достигнет 163 зеттабайт (Збайт равен 10^{21} байт), что на порядок выше, чем в 2016 году, а совсем скоро в научный оборот и инженерные расчеты войдет еще одна единица измерения

¹ В апреле 2019 года появилось сообщение о первом бактериальном геноме, полностью созданном с помощью компьютера. URL: https://www.eurekalert.org/pub_releases/2019-04/ez-fbg032819.php (дата обращения: 12.04.2019).

² The Ninth Data Release of the Sloan Digital Sky Survey: First Spectroscopic Data from the SDSS-III Baryon Oscillation Spectroscopic Survey. 2012, 30 Yuly. URL: <http://arxiv.org/abs/1207.7137v1> (дата обращения: 01.08.2020) ; *Vedant Chandra, Hsiang-Chih Hwang, Nadia L. Zakamska, and Tamás Budavári. Computational Tools for the Spectroscopic Analysis of White Dwarfs. 2020, 22 July. URL: <http://arxiv:2007.11598v1> [astro-ph.SR] (дата обращения: 01.08.2020).*

больших данных — йоттабайт (Ибайт — 10^{24} байт)³. Для сравнения: максимальный объем информации, воспринимаемый человеком за свою жизнь, составляет порядка 4,4 Пбайт — $4,4 \cdot 10^{15}$ байт. Столь динамичный рост объема больших данных вызывает необходимость поиска путей обеспечения когнитивной безопасности как одного из направлений информационной безопасности.

Эффективность последней, ее качество и уровень зависят от множества факторов, в частности от состояния и уровня развития самой информатики в стране, качества подготовки кадров и, что не менее важно, их целевого трудоустройства, от социального запроса на информационные услуги, которые денно и нощно рекламируются во всех СМИ. Кстати, в области социальных и гуманитарных наук новой номенклатуры научных специальностей появилась новая группа — *когнитивные науки*, — охватывающая междисциплинарные исследования когнитивных процессов, мозга и языка, а также когнитивное моделирование и предусматривающая защиту диссертационных работ по физико-математическим, биологическим, психологическим, медицинским, философским, филологическим, техническим наукам. Так что ученые этих научных направлений — объединяйтесь!.. Все это касается сугубо гражданской жизни. Но в работу включились и военные специалисты.

Стратегия ментальной безопасности России

Под таким названием недавно была опубликована статья советника министра обороны России А. М. Ильницкого, в которой речь идет о стремлении США и НАТО к ликвидации России в ходе постоянно усиливающегося гибридного воздействия, включая экономическое и политическое санкции, информационные диверсии и кибератаки, приведшие в конечном счете к ментальной войне против России и всего незападного мира. «*Ментальная война*, — как справедливо утверждает автор, — это скоординированная

³ Reinsel D., Gantz J., Rydning J. Data age — 2025. The Digitization of the World from Edge to Core // IDC White Paper. 2018. Nov.

совокупность разномасштабных действий и операций, направленных на „оккупацию“ сознания противника в целях паралича его воли, изменения индивидуального и массового сознания населения для деморализации армии и общества, уничтожения духовно-нравственных ценностей, традиций и культурно-исторических основ государства, „стирания“ национальной идентичности народа»⁴.

США и ЕС пытаются создать глобальное информационное пространство, находящееся вне юрисдикции национальных государств, разрушая тем самым глобальную систему безопасности. Следует указать на доктринальное закрепление США (2018 г.) идеологической и правовой платформы гибридного воздействия на Россию как своего стратегического противника⁵. В Стратегии кибербезопасности ЕС в цифровое десятилетие, принятой 16 декабря 2020 года, заявлено о том, что «каждый должен иметь возможность безопасно жить своей цифровой жизнью. Экономика, демократия и общество ЕС больше чем когда-либо зависят от безопасных и надежных цифровых инструментов и средств связи, которые мы должны защищать». Более того, в качестве новых стратегических инициатив ЕС указывается на создание «киберщита» для всего ЕС, совместного киберподразделения и «европейского решения для укрепления интернет-безопасности во всем мире»⁶.

О необходимости разработки и принятии стратегии когнитивной безопасности России мы уже писали ранее⁷. Теперь эта проблема приобрела актуальный характер. Тем более что «бескомпромиссное геополитическое противоборство нового типа» обретает статус ментальной войны, в полной мере используя технологии искусственного интеллекта и больших данных и образуя так называемый шестой «домен» военных операций, наряду с операциями наземными, морскими, в воздушном, космическом и

⁴ Ильницкий А. М. Стратегия ментальной безопасности России // Aftershock : [сайт]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1099876&full> (дата обращения: 24.04.2022).

⁵ National cyberstrategy of the United States of America. Washington : The White House, 2018. Sept.

⁶ The EU's Cybersecurity Strategy in the Digital Decade // European Commission : [сайт]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade> (дата обращения: 29.05.2022).

⁷ Информационно-психологическая и когнитивная безопасность : кол. моногр. / под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб. : ИД «Петрополис», 2017.

киберпространстве. Ментальная война в первую очередь захватила медиапространство.

От мифа к логосу, от логоса к мему⁸

«От мифа к логосу» — это седая древность, заря мифомышления, приведшего к рождению собственно философской, рационально-логической мысли в сохранившемся наследии милетской школы, в логике понятий Платона и натурфилософии Аристотеля. А «от логоса к мему» — это уже наша тревожная современность, вызывающая к критике «цифрового разума». Миф как особый тип мирозерцания и миропонимания не столько объяснял, сколько объективировал субъективные впечатления и переживания мыслителя, одержимого «проклятыми вопросами» о должном и сущем, идеале и реальной действительности⁹.

От логоса к мему (как значимой для культуры единицы информации) — это диалектическое *отрицание отрицания* классики, модерна и вхождение в необъятное пространство постмодерна, на удивление совпавшее по времени с наступлением новой геологической эпохи в истории Земли — антропоцена. Последние «верстовые столбы» к мему — это и наступление антропоцена, и промышленная революция 4.0, и овладение нано-, био-, инфо- и когнитотехнологиями (NBIC) на наноуровне (а это как никак — 10^{-9} м!), и тревожная инверсия возрожденческого гуманизма в трансгуманизм культуры постмодерна. По сути, речь идет о необходимости создания теоретического каркаса глобальной безопасности, который автор предложил назвать асфатроникой¹⁰.

Социальное бытие в ракурсе постмодерна предстало как мозаичное и крайне неупорядоченное образование («человек» А. А. Зиновьева), дальнейшее развитие которого перестало подчиняться законам социального

⁸ См.: Кефели И. Ф. От мифа к логосу, от логоса к мему. к вопросу об актуализации когнитивной безопасности // Медиа в современном мире : 61-е Петербургские чтения : сб. материалов Междунар. науч. форума, 21–22 апреля 2022 г. : в 2 т. / отв. ред. А. А. Малышев. СПб. : Медиапапир, 2022. Т. 1. С. 44–46.

⁹ Кессиди Ф. От мифа к логосу: Становление греческой философии / отв. ред. А. Е. Зимбули. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетейя, 2003. 360 с.

¹⁰ Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020.

прогресса и оказалось подвластным представлениям о его неопределенности и многовариантности; иерархическая центр-периферическая модель мира — представлениям о многообразии и равноценности всех способов жизни. Такая интерпретация социального бытия удачно воплотилась в философии постмодерна в образе ризомы (от *фр.* rhizome — корневище), предложенном Жилем Делёзом и Пьер-Феликсом Гваттари и фиксирующем внеструктурный и нелинейный способ организации какой-либо целостности. Ризома претендует на замену многих категорий классической философии — объективной реальности и идеального, целостности и детерминизма, социального и природного, истины и веры, идеологии и политики, свободы и прогресса и др. На смену Космосу как образу организованного и подвластного человеческому пониманию мира приходит понятие Хаосмоса, выражающее «атмосферу нестабильности», «поиск нестабильностей» (Жан-Франсуа Лиотар).

Переход к постмодерну характеризуется перманентной вариативностью между миром и войной как полюсами современного геополитического миропорядка, наступлением «эры глобальных рисков» (на протяжении 2007–2022 гг. Давосский клуб публикует ежегодные доклады «The Global Risks», в которых четко ранжированы экологические, геополитические, экономические, технологические и социальные риски, охватившие все человечество) и «эры больших данных», неизбежно привлекающей нас повсеместной цифровизацией и информационной избыточностью мыслительного пространства. Язык постмодерна, «подталкиваемого» этими тектоническими подвижками, предстает уже не как посредник между мышлением и реальностью. Последняя выражается не в языке или через язык, а конституируется лингвистически, как «текстуализация» реальности. В осмыслении и описании миропорядка соответствующие мировоззренческие позиции служат для прикрытия нестабильности и хаоса.

В контексте философии постмодерна, претендующей на поиск выхода из «атмосферы нестабильности», очевидно, целесообразно поразмышлять о трансляции мира логоса в мир мемов. В этом мире разыгрывается драма

цифровизации «всего и вся» на фоне интенсивно развивающегося медиапространства, в котором, по законам жанра, всю проявляют активность *образы темных сил* (как основа ментальных войн) и возрождаются образы сил добра, справедливости и правды, на что направлены информационно-психологическая и когнитивная безопасность. В «Паноптикуме» Джереми Бентама, цифровой вычислительной машине Чарльза Бэббиджа, «интеллектуальной машине» Семена Николаевича Корсакова эти *образы темных сил* вырвались на свободу в виде медиавирусов цифрового «разума»¹¹, являющихся переносчиками идеологических кодов в медиапространстве. Ныне для того, чтобы разглядеть медийное лицо гуманизма цифровой эпохи, потребуется новая оптика, позволяющая «рассмотреть» премудрости когнитивной биотехнологии и «нанохирургии», которым окажется подвластным человеческое мышление. Само же медийное лицо будут украшать мемы в образе пушкинской «тройки, семерки, туза» (повесть «Пиковая дама»). Именно против мемов, олицетворяющих *образы темных сил*, и должны быть направлены методы и средства обеспечения когнитивной (ментальной) безопасности.

Итак, в качестве вывода, исходя из вышесказанного, следует указать на необходимость разработки проекта концепции когнитивной безопасности в развитие соответствующих положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400).

¹¹ Критика цифрового разума / гл. ред. В. В. Савчук. СПб. : Академия исследования культуры, 2020.